

УДК 159.922.4

Кросс-культурное исследование ценностей и культурно-ценностных ориентаций чеченцев и ингушей

Лечиева Малка Исраиловна

Кандидат психологических наук,
завкафедрой психологии,
Чеченский государственный педагогический университет,
364068, Российская Федерация, Грозный, ул. Киевская, 33;
e-mail: lechieva@mail.ru

Саидов Асламбек Арбиевич

Старший преподаватель,
кафедра психологии,
Чеченский государственный педагогический университет,
364068, Российская Федерация, Грозный, ул. Киевская, 33;
e-mail: lechieva@mail.ru

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования ценностей и культурно-ценностных ориентаций чеченцев и ингушей, измеренных с помощью теста культурно-ценностных ориентаций, разработанного Л.Г. Почебут на основе теории Флоренс Клакхон и Фреда Стробека, методики «Ранжирование системы ценностей» С. Шварца и У. Билски (в модификации Л.Г. Почебут), а также методики ранжирования ценностных ориентаций, предложенной Н.М. Лебедевой. Полученные результаты позволяют утверждать, что в аксиологическом «портрете» чеченцев и ингушей наблюдается определенная динамика в сторону ориентированности на ценности, присущие современному типу культуры. Тем не менее, как для чеченцев, так и для ингушей, по-прежнему очень важны ценности традиционного общества. Несмотря на определенные различия в ценностных предпочтениях, оба народа в целом можно охарактеризовать как близкие друг другу в своей ценностной ориентации и ценностных предпочтениях.

Для цитирования в научных исследованиях

Лечиева М.И., Саидов А.А. Кросс-культурное исследование ценностей и культурно-ценностных ориентаций чеченцев и ингушей // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 3А. С. 315-326.

Ключевые слова

Этнос, этнопсихология, культура, ценности, ценностные ориентации, типы культур, группа.

Введение

Культурно-ценностные ориентации представителей чеченской и ингушской выборок (по 200 человек в каждой) были исследованы с помощью теста культурно-ценностных ориентаций, разработанного Л.Г. Почебут на основе теории Флоренс Клакхон и Фреда Стродбека, методики «Ранжирование системы ценностей» С. Шварца и У Билски (в модификации Л.Г. Почебут), а также методики ранжирования ценностных ориентаций, предложенной Н.М. Лебедевой.

Как указывает автор, Л.Г. Почебут, тест культурно-ценностных ориентаций позволяет выявлять направленность эволюции, тенденций развития изучаемой культуры.

По определению Ф. Клакхона и Ф. Стродбека ценностные ориентации представляют собой сложные, определенным образом сгруппированные принципы, придающие стройность и направленность разнообразным мотивам человеческого мышления и деятельности в ходе решения общих человеческих проблем.

Основная часть

Основываясь на результатах исследования и последующего анализа достаточно большого числа культур, Флоренс Клакхон и Фреда Стродбека сформулировали следующие основные идеи своей теории:

1) проблемы, решением которых занимаются люди всех времен и народов, являются общечеловеческими. Набор этих проблем в известной мере ограничен;

2) несмотря на достаточно широкую вариативность моделей решения этих проблем, сами варианты решения также имеют определенные границы;

3) культурно-специфичная иерархия ценностей, характерная для того или иного культурного общества, определяется прежде всего тем, какому из всех потенциально общедоступных вариантов решения проблемы данная культура отдает предпочтение.

В качестве основных пяти групп общечеловеческих проблем авторами были выделены:

1) определение сущностной природы человека, отношение людей к этой человеческой природе;

2) отношения между человеком и окружающей средой;

3) временная ориентация, или отношение человека к времени;

4) взаимоотношения между людьми, или на какие отношения с другими людьми человек ориентирован;

5) направленность человеческой деятельности.

В самом общем виде выделенные культуры Л.Г. Почебут описываются следующим образом:

Традиционная культура – характеризуется тем, что люди в большей степени ориентируются на события прошлого, чтят традиции, интересуются историей своего народа, страны, в которой они живут. Особое восприятие и отношение к природе, которая предстает для них как нечто непостижимое. Подчеркивается также особая, определяющая многие аспекты жизни отдельного человека роль социума, в частности семьи и шире – родственных отношений. Внутренняя свобода выбора каждого отдельного человека, сама ценность такой свободы подменяется интересами и ценностями группы, к которой человек себя относит, идентифицирует. В данном типе культуры старшим принадлежит право принятия окончательного решения; даже если оно идет вразрез с личными желаниями или мнениями кого-то из конкретных его членов, последние просто принимают его. Таким образом, общество, по сути, регламентирует жизнь и

деятельность своих членов, понимающих и принимающих отсроченный характер вознаграждений за их те или иные личные достижения.

Для людей, разделяющих ценности современной культуры, свойственна ориентация на события, имеющие место в настоящем. Человек принимается со всей своей природной и социальной противоречивостью. Ценности и интересы отдельного человека, его потребности, права находятся во главе угла; они считаются наиболее важными и приоритетными по сравнению с ценностями группы или общества. Тем не менее, индивидуальное решение согласуется, некоторым образом, с интересами других. Статусные и ролевые позиции являются определяющими в системе социальных отношений. В целом основными механизмами регуляции поведения человека, его контроля являются морально-этические нормы и правила, установленные в данном обществе. Моральное вознаграждение в виде славы, признания или же успеха считается важным результатом деятельности человека, и нередко ставится выше материального поощрения.

Динамически развивающаяся культура представлена людьми, ориентированными в большей степени на будущее и стремящими получить немедленные результаты своих усилий. Человеку отводится особая роль существа, способного в принципе решать многие проблемы, возникающие в его жизни, а также обладающего возможностями управления природой. Культ автономности в противовес социальному окружению, равенство вместо иерархии, ценность равных возможностей для всех, закон как основа общественного контроля – все это некоторые существенные признаки данного типа культуры. Главным для людей, разделяющих ценности динамически развивающейся культуры, является - дело, которым они занимаются, материальное вознаграждение и в целом успешность.

Итак, в таблице 1 отражены средние значения показателей культурно-ценностных ориентаций чеченцев и ингушей, измеренных с помощью методики Л.Г. Почебут.

Как видим, наиболее выраженной у чеченской выборки является направленность на традиционную культуру (2,29), а наименее – на динамически развивающуюся культуру (0,913).

У ингушских респондентов более выражена ориентация на современную культуру (2,15), и также, как в случае с чеченской выборкой, наименее выраженной оказалась ориентированность на ценности динамически развивающейся культуры.

Таблица 1 - Показатели культурно-ценностных ориентаций чеченцев и ингушей (по методике Л.Г. Почебут)

Типы культур	Респонденты	
	чеченцы	ингуши
	средние значения	средние значения
традиционная культура (ТК)	2,29**	1,52**
современная культура (СК)	1,803**	2,15**
динамически развивающаяся культура	0,913**	1,298**

** - значения, между которыми обнаружены статистически достоверные различия по t-критерию Стьюдента (ts) при $p < 0,001$

В исследованных выборках обнаружены статически значимые различия в показателях по всем трем типам культур.

Анализ распределения ценностей в зависимости от пола в изученных выборках не выявил статистически значимых различий, за исключением показателей по современному типу культуры. То есть, в целом мужчины и женщины обеих выборок внутри своей группы

единодушны в ориентированности на тот или иной тип культуры (табл. 2).

Таблица 2 - Показатели культурно-ценностных ориентаций мужчин и женщин из числа респондентов исследуемых групп

Типы культур	Ингуши		Чеченцы	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
	средние значения		средние значения	
традиционная культура (ТК)	1,4	1,631	2,274	2,272
современная культура (СК)*	2,316*	2*	1,767*	1,823*
динамически развивающаяся культура	1,263	1,33	0,973	0,901

*- значения, между которыми обнаружены статистически достоверные различия по t-критерию Стьюдента (ts) при $p < 0,05$

Различия в показателях ориентированности на современную культуру в том, что в ингушской выборке она более выражена у мужчин, а в чеченской группе респондентов – у женщин. Последнее обстоятельство можно объяснить, к примеру, тем, что в силу сложившегося в период военных действий в Чеченской Республике положения, многие проблемы, в том числе материального обеспечения семьи, пришлось взять на себя женщинам, поскольку они были в более безопасной ситуации, и могли свободнее, в сравнении с мужчинами, перемещаться территориально, включая выезды в коммерческих целях за границу. Таким образом, обратной стороной вынужденно принятой чеченскими женщинами на себя ответственности за обеспечение семьи, явилась высокая степень свободы действий, которая им столь массово ранее не предоставлялась. Расширение социального взаимодействия, включая системные контакты с представителями других культур, вероятно, способствовало определенной динамике ориентированности чеченок в сторону современного типа культуры на фоне все еще сохраняющейся приверженности к традиционным ценностям.

В целом, как было сказано выше, респонденты чеченской выборки отдали предпочтение ценностям традиционной культуры, тогда как в ингушской выборке преобладает приверженность ценностям современной культуры.

Ценностные предпочтения чеченцев и ингушей, измеренные при помощи методики Шварца (адаптированной Л.Г. Почебут), представлены в таблице 3.

В чеченской выборке в число первых пяти ранговых позиций вошли такие группы ценностей, как традиционализм (4,974), альтруизм (4,603), мастерство (4,572), самостоятельность (4,514) и достижение (4,254).

У ингушской группы респондентов наиболее предпочитаемыми оказались ценности традиционализма (4,597), духовной гармонии (4,452), самодостаточности (4,32), достижения (4,31) и альтруизма (4,302).

Наименее предпочитаемыми в обеих выборках оказались ценности радикализма, гедонизма и доминирования, занимающие последние три позиции. В этой связи интересен тот факт, что, как это показало проведенное Л.Г. Почебут исследование системы ценностей русского народа, ценности радикализма, гедонизма и доминирования отвергаются также и русскими. Потакание себе (группа гедонизма) – «отвергаемая ценность индивидуального порядка... Ценность власти отвергаема потому, что нарушает паритет социального взаимодействия между людьми» (2, 244).

Таблица 3 - Результаты ранжирования респондентами групп ценностей по методике Шварца

Группы ценностей	Респонденты			
	чеченцы		ингуши	
	средние значения	присвоенный ранг	средние значения	присвоенный ранг
традиционализм	4,974	1	4,597	1
альтруизм	4,603	2	4,302	5
мастерство	4,572	3	4,262	7
самостоятельность	4,514	4	4,269	6
достижения	4,254	5	4,31	4
конформизм	4,107	6	4,171	10
самодостаточность	4,068	7	4,32	3
духовная гармония	4,003	8	4,452	2
природная гармония	3,616	9	4,18	9
аскетизм	3,571	10	4,259	8
радикализм	3,305	11	4,057	11
гедонизм	3,132	12	3,606	13
доминирование	2,323	13	3,912	12
Показатели по укрупненным группам ценностей				
равноправие	4,401	1	4,302	2
духовная деятельность	4,336	2	4,316	1
профессиональная деятельность	4,182	3	4,286	3
социальная автономия	4,12	4	4,161	5
социальная зависимость**	3,379**	5	4,262**	4
иерархия**	2,579**	6	3,912**	6

** - значения, между которыми обнаружены статистически достоверные различия по t-критерию Стьюдента (ts) при $p < 0,001$

У чеченцев отвержение ценностей группы гедонизма, в частности потакания себе, имеет глубокие традиции, связанные со спецификой самой этнокультуры, религии, исповедуемой чеченцами, а также теми историческими событиями, в которых выкристаллизовывались те или иные психологические черты чеченского этноса, его социальные-психологические характеристики.

Например, чеченцами в практике воспитания огромное значение придавалось формированию с раннего детства культуры самоограничения, самоконтроля, естественно, с учетом возрастных особенностей и возможностей ребенка. Очень емкое чеченское понятие «обздангалла» употребляется для характеристики высоконравственного человека. «Обздангалла» - это стержнеобразующая внутренняя характеристика человека, которая предполагает наличие «Гиллакх-Гуллакх, яхь, эхь, сий-къонахалла, комаьршо-къинхетам, тешам-ларам, нийсо-бакьо, барт-безам» (5). Иначе говоря, быть озда человеком – означает быть человеком чести, совести. Такой человек также является бескорыстным, милосердным, справедливым. Он вызывает уважение и доверие, уважает права других, стремится выстраивать взаимоотношения на основе согласия и любви, характеризуется высокой культурой поведения. В чеченском обществе являлось нормой быть направленным, прежде всего, на другого человека:

учитывать его интересы, желания, проявлять по отношению к нему заботу, если тот в ней нуждается, оказывать помощь, проявлять участие.

Самоограничение, самоконтроль, самовоспитание в соответствии с этнокультурными, этнопсихологическими и конфессиональными ценностями, нормами, традициями, обычаями в целом способствовали культивированию определенного аскетизма, способности стойко переносить лишения, трудности, преодолевать эгоцентрическую позицию, смещая акцент с «Я» на «Ты», т.е. на Другого, который являлся ценностью сам по себе как носитель определенных человеческих, личностных качеств, востребованных и одобряемых в чеченском обществе, вне зависимости от его материального или общественного положения. Т.е. в традиционном чеченском обществе людей воспринимали и оценивали исходя из их личностных качеств, проявляемых в поступках, действиях по отношению к другим, что создавало мощную мотивацию к саморазвитию в соответствии с существующим в культуре эталоном «настоящего» чеченца, «къонаха», который при любых обстоятельствах должен оставаться «обзда» человеком. Способность к самоуправлению, самоорганизации требовала развитой силы воли, позволявшей человеку справляться со всевозможными соблазнами, не становится рабом желаний, в частности желаний плоти. Таким образом, «потакание себе» у чеченцев воспринималось как проявление слабости, которая со временем приводит к деградации человека, потери «обздангалла». Сказанное выше идентично этнокультуре ингушского народа, который рассматривается как близкородственный народ для чеченцев, и среди исследователей (историков, культурологов, языковедов, этнографов и др.) известна точка зрения, в соответствии с которой чеченцы и ингуши являлись некогда единым народом.

Минимализму в еде, одежде, в комфорте жилищных условий способствовали также трагические события в исторической судьбе чеченского народа, связанные с военными столкновениями в борьбе за собственную независимость в разные периоды его жизни.

Исповедуемая чеченским и ингушским народами религия Ислам также призывает к сдержанности, воздержанию, минимализму, соблюдению меры во всем и обращенности прежде всего к духовным ценностям.

Если рассматривать укрупненные группы ценностей, то чеченцы отдают предпочтение, прежде всего, равноправию (4,401), духовной деятельности (4,336) и профессиональной деятельности (4,182). Ингуши выбрали эти же группы ценностей, но несколько в иной последовательности: духовная деятельность (4,316), затем - равноправие (4,302) и профессиональная деятельность (4,286). Для обеих групп респондентов наименее предпочтительны ценности иерархии.

Таким образом, обе группы респондентов оказались практически идентичны как в выборе предпочитаемых ценностей, представленных в виде укрупненных групп, так и в отвергаемых ими ценностях. Чеченцы и ингуши отдали предпочтение ценностям равноправия и профессиональной деятельности, характерным для системы ценностей современного общества, и ценности духовной деятельности, приписываемой традиционному обществу. Более того, ценности равноправия и профессиональной деятельности, в комплексе с социальной автономностью, определяются в качестве прогрессивной системы ценностей, представляющих ядро культуры современного общества. Это позволяет утверждать, что респонденты обеих групп ориентированы на свободные, доверительные взаимоотношения; активное преобразование мира, в то же время для них важно развитие своего внутреннего мира, духовности, быть в мире и согласии с собственной душой, а также в гармоничных отношениях с природой в целом.

Анализ распределения ценностей по признаку пола внутри каждой этнической группы выявил следующую картину.

В чеченской выборке (табл. 4) у мужчин наиболее предпочитаемыми оказались группы ценностей традиционализма (4,681), самостоятельности (4,362), альтруизма (4,33), мастерства (4,21) и самодостаточности (4,086).

Последние позиции в ранжируемом списке занимают группы ценностей природной гармонии, гедонизма и доминирования.

Женская выборка включила в число наиболее значимых ценности традиционализма (5,054), альтруизма (4,33), мастерства (4,676), самостоятельности (4,549) и достижения (4,337). Последние три позиции занимают группы ценностей радикализма (3,25), гедонизма (3,104) и доминирования (2,187).

Среди укрупненных групп ценностей для чеченских мужчин из представленной выборки наиболее важны ценности духовной деятельности (4,192), а для женщин – равноправия (4,514). Тем не менее, как мужчины, так и женщины, на первые три позиции вывели ценности духовной деятельности, равноправия и профессиональной деятельности.

Таблица 4 - Распределение групп ценностей у мужчин и женщин из числа респондентов-чеченцев

Группы ценностей	чеченцы			
	мужчины		женщины	
	средние значения	присвоенный ранг	средние значения	присвоенный ранг
традиционализм**	4,681**	1	5,054**	1
самостоятельность	4,362	2	4,549	4
альтруизм*	4,33*	3	4,69*	2
мастерство*	4,21*	4	4,676*	3
самодостаточность	4,086	5	4,047	8
конформизм	3,936	6	4,135	6
достижения*	3,882*	7	4,337*	5
духовная гармония*	3,633*	8	4,13*	7
радикализм	3,531	9	3,25	11
аскетизм	3,375	10	3,611	10
природная гармония*	3,285*	11	3,691*	9
гедонизм	3,131	12	3,104	12
доминирование*	2,727*	13	2,187*	13
Показатели по укрупненным группам ценностей				
духовная деятельность	4,192	1	4,389	2
равноправие**	4,038**	2	4,514**	1
профессиональная деятельность	3,956	3	4,211	3
социальная автономия*	3,884*	4	4,193*	4
социальная зависимость	3,247	5	3,379	5
иерархия*	2,892*	6	2,495*	6

* - значения, между которыми обнаружены статистически достоверные различия по t-критерию Стьюдента (ts) при $p < 0,01$ и $p < 0,05$; ** - значения, между которыми обнаружены статистически достоверные различия по t-критерию Стьюдента (ts) при $p < 0,001$

В ингушской выборке (табл.5) распределение ценностей по степени их значимости для опрошенных имеет некоторое отличие в сравнении с предпочтениями чеченцев. Так, мужчины

– ингуши, как и в случае респондентов-чеченцев, включили в число наиболее важных для себя группы ценностей традиционализма (4,618), самодостаточности (4,389), самостоятельности (4,352) и альтруизма (4,351). Но в первой пятёрке групп ценностей оказались также духовная гармония (4,434) и достижение (4,352). Последняя ценность разместилась на 4-ой позиции вместе с самостоятельностью (4,352).

Таблица 5 - Распределение групп ценностей у мужчин и женщин из числа респондентов-ингушей

Группы ценностей	ингуши			
	мужчины		женщины	
	средние значения	присвоенный ранг	средние значения	присвоенный ранг
традиционализм	4,618	1	4,576	1
духовная гармония	4,434	2	4,469	2
самодостаточность	4,389	3	4,254	5
самостоятельность	4,352	4	4,191	7
достижения	4,352	4	4,27	3
альтруизм	4,351	5	4,256	4
мастерство	4,337	6	4,191	7
аскетизм	4,288	7	4,231	6
природная гармония	4,242	8	4,121	9
радикализм	4,203	19	3,918	10
конформизм	4,188	10	4,154	8
доминирование	4,031	11	3,799	11
гедонизм	3,694	12	3,521	12
Показатели по укрупненным группам ценностей				
равноправие	4,351	1	4,256	1
профессиональная деятельность	4,344	2	4,231	3
духовная деятельность	4,338	3	4,295	2
социальная зависимость	4,3	4	4,225	4
социальная автономия	4,24	5	4,086	5
иерархия	4,031	6	3,799	6

Женщины-ингушки оказались солидарны с мужчинами своей этнической группы, и также отдали предпочтение ценностям традиционализма (4,576), духовной гармонии (4,469), достижения (4,27), альтруизма (4,256) и самодостаточности (4,254).

Результаты ранжирования респондентами ценностей из списка Н.М. Лебедевой позволили выявить их структуры в опрошенных группах, представленные в таблице 6.

Как видно из таблицы, в структурах ценностей исследованных групп респондентов есть определенное сходство, а также статистически значимые различия.

Таблица 6 - Распределение у респондентов рангов ценностей из списка ценностей Н.М. Лебедевой

Ценности	Чеченцы		Ингуши		P <
	средний ранг	присвоенный ранг	средний ранг	присвоенный ранг	
1 Крепкая семья	2,542	1	3,013	1	-
2. Здоровье*	2,636*	2	3,309*	2	0,05

Ценности	Чеченцы		Ингуши		P <
	средний ранг	присвоенный ранг	средний ранг	присвоенный ранг	
3. Уважение близких**	5,393**	3	7,603**	6	0,001
4. Знания	5,897	4	5,687	5	-
5. Совесть**	6,084**	5	9,212**	8	0,001
6. Спасение души**	6,717**	6	9,914**	12	0,001
7. Образование**	6,766**	7	9,715**	10	0,001
8. Интересная работа**	8,533**	8	5,105**	3	0,001
9. Ответственность*	10,247*	9	9,362*	9	0,05
10. Независимость**	10,421**	10	8,013**	7	0,001
11. Чувство долга	10,854	11	11,309	15	-
12. Жить со своим народом	11,196	12	10,651	13	-
13. Богатство**	12,505**	13	5,632**	4	0,001
14. Закон**	14,618**	14	11,184**	14	0,001
15. Власть**	14,850**	15	9,893**	11	0,001

* - значения, между которыми обнаружены статистически достоверные различия по t-критерию Стьюдента (ts) при $p < 0,05$; ** - значения, между которыми обнаружены статистически достоверные различия по t-критерию Стьюдента (ts) при $p < 0,001$

Так, в обеих группах первые две ранговые позиции отводятся ценностям «крепкая семья» и «здоровье». При этом, обнаружены статистически значимые различия по среднегрупповым показателям ценности здоровья. Такая же высокая оценка значимости названных ценностей была выявлена Гриценко В.В. и Смотровой Т.Н. при изучении ценностных структур проживающих в российском обществе мигрантов - выходцев с Кавказа и самих русских как представителей титульного этноса.

Идентичными в группах оказались также ранги ценностей «ответственность» - 9 позиция и «закон» - 14 ранговое положение, несмотря на наличие значимых различий в их среднегрупповых показателях. Предпоследняя позиция ценности «закон» в структурах ценностей исследуемых групп респондентов ими самими объяснялась в целом неверием в эффективную действенность законов в рамках российского государства, соблюдение законодательной справедливости, особенно в отношении представителей не титульных этносов как субъектов российского общества.

По ранговым позициям у чеченских и ингушских респондентов близки ценности «знания» (соответственно 4 и 5 места), «жить со своим народом» (12 и 13 позиции).

В предпочтениях остальных ценностей и их ранговом распределении в сравниваемых группах наблюдаются значимые различия. Так, чеченцы, в сравнении с ингушами, наибольшее предпочтение отдают таким ценностям как «уважение близких», «совесть», «спасение души», «образование». В то время как для ингушской выборки, в сравнении с чеченцами, значимее оказались понятия «интересная работа», «независимость», «богатство», «власть».

Наиболее отвергаемы чеченцами понятия «власть», «закон» и «богатство». Ингуши на последние три ранговые позиции вывели понятия «жить со своим народом» (13), «закон» (14) и «чувство долга» (15).

Несмотря на явную разницу в ранговом расположении ценности «чувство долга» в сравниваемых группах не обнаружено статистически значимых различий по их среднегрупповым показателям.

При сопоставлении присвоенных ценностям рангов и их средних ранговых значений внутри

каждой группы по половому признаку (табл. 7) были обнаружены статически значимые различия в отношении ценностей «спасение души» (у чеченцев) и «совесть» - у ингушей. Для чеченских мужчин понятие «спасение души», в сравнении с чеченскими женщинами, оказалось значимее. Ингушские женщины значимо выше, по сравнению с ингушскими мужчинами, оценили понятие «совесть».

Таблица 7 - Распределение рангов ценностей (по Н.М. Лебедевой) у мужчин и женщин обеих групп респондентов

Ценности	чеченцы					ингуши				
	мужчины		женщины		P<	мужчины		женщины		P<
	сред- ний ранг	при- своен- ный ранг	сред- ний ранг	при- своен- ный ранг		сред- ний ранг	при- своен- ный ранг	сред- ний ранг	при- своен- ный ранг	
здоровье	2,857	1	2,602	2	-	3,575	2	3,063	1	-
крепкая семья	3	2	2,473	1	-	2,918	1	3,101	2	-
спасение души*	3,462*	3	7,172*	7	0,05	9,397	8	10,392	12	-
уважение близких	4,857	4	5,473	3	-	7,417	6	7,772	6	-
совесть	6,357	5	6,043	5	-	9,806*	11	8,671*	8	0,05
знания	6,429	6	5,817	4	-	5,93	5	5,468	3	-
образование	7,786	7	6,613	6	-	9,819	12	9,62	10	-
интересная работа	8,643	8	8,516	8	-	4,671	3	5,506	4	-
ответственность	9,25	9	10,403	10	-	9,658	10	9,089	9	-
жить со своим народом	10	10	11,376	12	-	10,329	13	10,949	13	-
независимость	11,214	11	10,301	9	-	7,958	7	8,063	7	-
чувство долга	11,5	12	10,753	11	-	11,644	15	11	14	-
богатство	11,786	13	12,613	13	-	5,616	4	5,646	5	-
закон	14,083	14	14,545	14	-	10,849	14	11,494	15	-
власть	14,833	15	14,727	15	-	9,549	9	10,203	11	-

Таким образом, проведенное исследование, целью которого был кросс-культурный анализ ценностей и ценностных ориентаций чеченцев и ингушей, позволил выявить их схожесть, близость и различия с точки зрения аксиологического (ценностного) подхода. Основываясь на полученных результатах можно говорить о том, что в обеих культурах в целом все еще сильны традиции, что проявляется в их ориентированности на ценности традиционного общества. Вместе с тем, есть определенная динамика изменения в сторону выраженности ценностей современного общества. У ингушского народа эта тенденция проявляется сильнее, чем у чеченцев.

Представители обоих народов продолжают считать ценность равноправия одной из наиболее важных для себя ценностей. При этом чеченские женщины равноправие как ценность оценивают значимо выше, чем мужчины, несмотря на ее ранговую близость у представителей обоих полов.

Наиболее отторгаемой обеими группами респондентов оказалась группа ценностей

иерархии, что было вполне прогнозируемо в контексте приведенных выше данных.

Для чеченцев и ингушей также очень важны ценности духовной деятельности. В то же время, для обоих народов приоритетны относимые к современным ценности профессиональной деятельности.

С точки зрения ценностных ориентаций ингушские мужчины и женщины психологически близки друг другу. У чеченцев среди мужчин и женщин есть близость в ранговом распределении наиболее предпочитаемых и наиболее отвергаемых ценностей, но, тем не менее, в степени их выраженности наблюдаются статистически подтвержденные различия.

Заключение

Таким образом, несмотря на некоторое различие в ценностных предпочтениях, чеченцы и ингуши остаются в целом близкими в ценностном плане народами, для которых на нынешнем этапе их развития характерно стремление к органичному сочетанию ценностей традиционного и современного типов общества.

Библиография

1. Гриценко В.В., Смотрова Т.Н. Ценностно-нормативные основы интеграции этнических мигрантов в российском обществе [Текст]/В.В.Гриценко, Т.Н. Смотрова. – Смоленск: Универсум, 2008. – 152 с.
2. Почебут Л.Г. Социальные общности. Психология толпы, социума, этноса. – СПб.; Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2005.- 284 с.
3. Почебут Л.Г. Взаимопонимание культур: Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности: Учебное пособие. 2-изд. – СПб: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2007. – 281 с.
4. Почебут Л.Г., Мейжис И.А. Социальная психология. – СПб: Питер, 2010. – 672 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).
5. Максудов М.Ю., Максудова Е.А. Адаптивные и дезадаптивные функции измененных состояний сознания в контексте личностного развития // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2018. № 4 (79). С. 96 – 100.
6. Гасанова П.Г. Афилиация нравственных качеств предпринимателей в ментальности дагестанцев // International Journal of Medicine and Psychology. 2018. Т. 1. №4. С36 – 41.
7. Максудова Е.А., Максудов М.Ю. Современные психологические подходы к работе с эмоционально-личностными нарушениями // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 341 – 344.

Cross-cultural study of values and cultural orientations of Chechens and Ingush

Malka I. Lechieva

PhD in Psychology,
Head of Psychology Department,
Chechen State Pedagogical University,
364068, 33, Kievskaya st., Grozny, Russian Federation;
e-mail: lechieva@mail.ru

Aslambek A. Saidov

Senior Lecturer,
Department of Psychology,
Chechen State Pedagogical University,
364068, 33, Kievskaya st., Grozny, Russian Federation;
e-mail: lechieva@mail.ru

Abstract

The article presents the results of an empirical study of the values and cultural-value orientations of Chechens and Ingushs, measured using the cultural-value orientations test developed by L.G. They will be learned on the basis of the theory of Florence Klaxon and Fred Strodbeck, the methodology "Ranking of a value system" by S. Schwartz and U Bilski (modified by L. G. Pochebut), as well as the methodology for ranking value orientations proposed by N.M. Lebedeva. The results obtained allow us to state that in the axiological "portrait" of Chechens and Ingushs there is a certain dynamics in the direction of focusing on the values inherent in the modern type of culture. Nevertheless, for both Chechens and Ingush, the values of traditional society are still very important. Despite certain differences in value preferences, both peoples as a whole can be characterized as close to each other in their value orientation and value preferences.

For citation

Lechieva M.I., Saidov A.A. (2019) Kross-kul'turnoe issledovanie tsennostei i kul'turno-tsen-nostnykh orientatsii chechentsev i ingushei [Cross-cultural study of values and cultural orientations of Chechens and Ingush]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (3A), pp. 315-326.

Key words

Ethnos, culture, values, hidden values, types of cultures, group

References

1. (2008) Gritsenko V. V., Smotrova T. N. Value-normative bases of integration of ethnic migrants in the Russian society [Text]/V. V. Gritsenko, T. N. Smotrova. - Smolensk: Universum, 152 p.
2. (2005) Pochebut L. G. Social communities. Psychology of the crowd, society, ethnicity. – SPb.; St. Petersburg publishing house. UN-TA, 284 p.
3. (2007) Pochebut L. G. Mutual understanding of cultures: Methodology and methods of ethnic and cross-cultural psychology. Psychology of interethnic tolerance: textbook. 2nd ed. - St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg. UN-TA, 281 S.
4. (2010) Pochebut L. G., Mejis I. A. Social psychology. - St. Petersburg: Peter, 672 p.: II. - (Series "Masters of psychology").
5. Maksudov M. Yu., Maksudova E. A. (2018) Adaptive and maladaptive functions of altered States of consciousness in the context of personal development. Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Cognition. No. 4 (79). Pp. 96 – 100.
6. Gasanova P. G. (2018) Affiliate moral qualities of entrepreneurs in the mentality of the people of Dagestan // International Journal of Medicine and Psychology. Vol.1. No. 4. Pp.36 – 41.
7. Maksudova E. A., Maksudov M. Yu. (2018) Modern psychological approaches to work with emotional and personal disorders. Azimut of scientific researches: pedagogy and psychology. Vol. 7. No. 3 (24). P. 341 – 344.